

УДК (049.3)

Н. С. Николаева

РОЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В ФОРМИРОВАНИИ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В истории музейного дела России вторая половина XIX в. представляет собой новый этап музейного строительства. К этому времени уже сложилось понимание музея как особой формы сохранения культуры, выполняющей важные для развития общества социальные функции. Наметились основные пути формирования музейных собраний, число которых резко возросло в этот период: научная и учебная исследовательская деятельность; частное коллекционирование; мемориализация исторических событий в связи с процессом становления национального самосознания; выставочная деятельность, способствующая популяризации достижений в области промышленности, техники и сельского хозяйства; случайные открытия в результате проведения строительных работ.

Особое влияние на развитие музейного дела и сохранение памятников в России оказала археологическая наука. Открытие уникальных памятников в Причерноморье в начале XIX в. стало причиной возникновения так называемого «археологического бума» и создания пяти археологических музеев в одном регионе¹. Начало складываться представление об археологических остатках как национальном достоянии, которое необходимо изучать и охранять. Особую роль в этом процессе была призвана сыграть Императорская Археологическая комиссия, созданная в 1859 г. и являвшаяся до начала XX в. единственным государственным учреждением среди организаций и обществ, занимавшихся проблемами охраны отечественных памятников древности.

Изучение классических древностей Северного Причерноморья, предпринятое историко-филологическим отделением Академии наук в первой четверти XIX в., сразу вызвало интерес со стороны правительства. На основании докладов, представленных руководителем экспедиций 1804 и 1821 гг. Е. Е. Кёлером, император Александр I утвердил распоряжение о запрете путешественникам собирать древности на казенных землях Тавриды (1805 г.)² и положение «О сохранении памятников древностей в Крыму» (1822 г.)³. Согласно последнему финансирование работ по реставрации памятников, находящихся на казенных и общественных землях, брало на себя государство. Уже в 1822 г. в распоряжение таврического гражданского губернатора Н. И. Перовского из строительного капитала было выслано 10 000 рублей⁴. Таким образом, впервые в истории российского государства была не только разработана, но и начала осуществляться программа сохранения памятни-

¹ См.: Разгон А. М. Археологические музеи в России (1861 – 1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. Вып. III. С. 190-229; Музейное дело России / Под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. М., 2005. С. 76.

² Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 67-72.

³ Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О сохранении памятников древности в Крыму» // Охрана культурного наследия России XVII – XX вв.: Хрестоматия. М., 2000. Ч. I. С. 93-95.

⁴ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях ... С. 81; Комарова И. И. Законодательство по охране памятников культуры (историко-правовой аспект). М., 1989. С. 20.

ков древности, которые не являлись «религиозными центрами» и не имели «отношения к императорской фамилии»⁵.

Дальнейшее изучение этой территории, проводимое на средства казны, принявшее характер систематических раскопок, было связано с открытием в 1830 г. кургана Куль-Оба. Исследования на территории Северного Причерноморья вели в это время уже не члены Академии наук, а представители местной администрации. Описание находок кургана по поручению и под руководством И. А. Стемпковского было составлено археологом П. Дюбрюксом и доктором Таврической врачебной управы П. И. Лангом⁶. С именами П. Дюбрюкса и И. А. Стемпковского связаны историко-археологические изыскания, проводимые в это время в Новороссийском крае при активной поддержке местной администрации, меценатов и коллекционеров, генерал-губернаторов А. Ф. Ланжерона и М. С. Воронцова.

В истории отечественной археологии особое место занимают труды И. А. Стемпковского, члена-корреспондента Парижской Академии надписей и изящной словесности. В 1827 г. была опубликована его статья «Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае»⁷. Считается, что эта статья, представленная Обществу истории и древностей российских при Московском университете, являлась расширенным вариантом записки, поданной И. А. Стемпковским новороссийскому генерал-губернатору М. С. Воронцову в 1823 г., под названием «Note sur les recherches d'antiquités qu'il y aurait à faire dans la Russie méridionale»⁸. Все исследователи однозначно оценивают этот документ как первую научно-исследовательскую программу русской науки о классических древностях, определяющую ее задачи и исследовательскую методику⁹. И. А. Стемпковский поставил вопрос организационного характера – о необходимости создания Общества археологов в Новороссийском крае. По его мнению, исследователи, «не имея общего плана и общей цели, не могли бы никогда иметь и тех успехов, каковых в состоянии достигнуть многие, действуя соединенными силами. Почему и было б желательно, чтобы в Новороссийском крае составилось Общество, которое быв руководимо, покровительствуемо и поощряемо Правительством, старалось бы изыскивать, описывать и объяснять все находимые предметы; спасать от совершенного разрушения остатки памятников древности, и предупреждать столь пагубное разсеяние вещей, в развалинах и гробницах находимых»¹⁰. Первые действия по реализации программы исследователя были связаны с попыткой упорядочения проведения раскопок и созданием двух музеев: Одесского городского музея древностей (1825 г.) и Керченского музея древностей (1826 г.)¹¹.

⁵ Комарова И. И. Законодательство по охране памятников ... С. 21.

⁶ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях ... С. 161.

⁷ Стемпковский И. Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае // Отечественные записки. 1827. Ч. 29. № 81. С. 40-72.

⁸ Формозов А. А. Очерки по истории русской археологии. М., 1961. С. 44; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях ... С. 137.

⁹ Формозов А. А. Очерки по истории русской археологии. С. 44; Лебедев Г. С. История отечественной археологии. СПб., 1992. С. 76-77; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях ... С. 138-139; Щенкова О. П. Памятники и реставрация в первой трети XIX в. // Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2002. С. 49.

¹⁰ Стемпковский И. Мысли относительно изыскания древностей ... С. 44-45.

¹¹ Свидетельством этому является письмо новороссийского генерал-губернатора и наместника Бессарабской области М. С. Воронцова министру народного просвещения А. С. Шишкову от 28 августа 1825 г. Следует отметить, что музеи были созданы на средства, которые отпускались казной по указу

Придавая большое значение керченским находкам, правительство взяло под свой контроль все археологические исследования, проводимые в этом регионе. Дальнейшие раскопки, осуществляемые на средства правительства, получили систематический характер и продолжались с 1831 (1832) по 1843 г. Проведение раскопок было поручено чиновнику канцелярии Керчь-еникальского градоначальника Д. В. Карейше и А. Б. Ашику, занявшему пост директора Керченского музея древностей после смерти И. П. Бларамберга в 1831 г. Отчеты о раскопках Д. В. Карейша и А. Б. Ашик должны были направлять в Министерство императорского двора и в Одесское общество истории и древностей (создано в 1839 г.), а обнаруживаемые наиболее ценные предметы – в Эрмитаж, который также находился в ведении этого министерства. Изучение присылаемых находок было поручено императором Николаем I академику Е. Е. Кёлеру, который являлся и хранителем Первого отделения классических древностей императорского Эрмитажа. Независимо от него их исследованием занялся и А. Н. Оленин, поручивший Ф. Г. Солнцеву сделать точные изображения керченских находок. К сожалению, А. Н. Оленину не удалось осуществить свое намерение по изданию работы, являвшейся результатом этого изучения. Сочинение сохранилось в рукописи под названием «Керченские Греко-скифские древности, или краткий разбор вещей, найденных в 1830 г. в древней гробнице близ Керчи»¹². С 1832 г. по распоряжению министра Императорского двора князя П. М. Волконского А. Н. Оленин наряду с Е. Е. Кёлером должен был осматривать доставляемые в Эрмитаж археологические находки и выдавать заключения на отчеты об археологических раскопках, проводимых Д. В. Карейшей и А. Б. Ашиком на Керченском и Таманском полуостровах¹³. В эти же годы А. Н. Олениным была высказана мысль о необходимости составления инструкции для совершенствования методики полевых исследований в Новороссийском крае. Он предлагал создать общероссийский правительственный орган, который руководил бы археологическим и этнографическим изучением России. Им могли стать Археологическая комиссия, Попечительный комитет или Главное управление изыскания древностей в России, который создавался бы с целью «правильного <...> производства археологических поисков, для надлежащего и столь нужного для истории наблюдений нравов и обычаев народов, населяющих Россию; для систематического и осторожного производства работ при открытии древностей и для разрешения встречающихся недоумений по части археологической»¹⁴. Однако проект А. Н. Оленина был реализован только спустя два десятилетия, в виде Императорской Археологической комиссии.

К середине XIX в. возникла потребность в создании государственного учреждения, которое осуществляло бы координацию всех археологических исследований, проводимых на территории страны. Таким учреждением стала Императорская Археологическая комиссия, основанная в системе Министерства императорского двора в 1859 г.¹⁵ В ведение Археологической комиссии входило производство археологических раскопок, причем, только на казенных и общественных землях, сбор сведений о раскопках, осуществляемых дру-

1822 г. См.: Письмо новороссийского генерал-губернатора и наместника Бессарабской области М. С. Воронцова министру народного просвещения А. С. Шишкову «О необходимости упорядочить ведение раскопок и о создании музеев в Одессе и Керчи» // Охрана культурного наследия России XVII – XX вв.: Хрестоматия. М., 2000. Ч. I. С. 96-97.

¹² Файбисович В. Алексей Николаевич Оленин: Опыт научной биографии. СПб., 2006. С. 313.

¹³ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях ... С. 166.

¹⁴ Там же. С. 189.

¹⁵ Подробнее о ней см.: Там же. С. 252-255.

гими организациями, и исследование древностей, относящихся к отечественной истории и жизни народов.

С момента своего возникновения Археологическая комиссия начала предпринимать меры по организации деятельности в соответствии со своими уставными полномочиями. В ноябре 1862 г. председатель Археологической комиссии граф С. Г. Строганов обращается в Главное Управление путей сообщения и публичных зданий и Инженерный департамент с просьбой «сделать распоряжение по вверенным округам и управлениям, чтобы Комиссии заблаговременно сообщаемы были сведения о направлении проходимых дорог или вообще о производстве работ на таких местностях, которые или замечательны в историческом отношении, или подают рассчитывать на открытия древностей»¹⁶. Кроме того, надлежало присылать в Комиссию все найденные вещи, за что предполагалось денежное вознаграждение «не только ценою золота, серебра или иного вещества, из которого они сделаны, но и археологическим достоинством их и редкостью»¹⁷. Со стороны руководителей Управления путей сообщения и публичных зданий П. П. Мельникова и Инженерного департамента Э. И. Тотлебена были даны положительные ответы, в соответствии с которыми подведомственным структурам предписывалось соблюдать распоряжения Археологической комиссии¹⁸.

29 ноября того же года граф С. Г. Строганов обращается в Центральный Статистический комитет с просьбой об оказании содействия губернскими и областными статистическими комитетами в сборе сведений о местных древностях для ведения археологической статистики России и составления археологических карт¹⁹. С целью единства действий С. Г. Строгановым была разработана «Программа археологических исследований, по которым ожидается содействие Статистических Комитетов»²⁰. Для ее осуществления в качестве методического руководства предлагалось использовать «Записку для обозрения Русских древностей», составленную секретарем отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества И. П. Сахаровым и изданную в 1851 г. Результатом этого обращения стал циркуляр Министерства Внутренних дел за номером 63 от 27 апреля 1863 г. о содействии губернских и областных статистических комитетов в изысканиях Археологической комиссии²¹. В соответствии с этими документами комитетам предписывалось также сообщать сведения о памятниках, подлежащих уничтожению в результате строительных работ, для их скорейшего изучения с целью археологических открытий и о всех случайных находках, доставляя их на рассмотрение Археологической комиссии.

Во второй половине XIX в. Археологическая комиссия неоднократно обращалась в Министерство внутренних дел за оказанием содействия со стороны местной администрации в сборе сведений о памятниках древности, пресечении незаконных раскопок. Результатом этих обращений стали изданные в 1866, 1867, 1882, 1884 гг. циркуляры министерства, запрещавшие разрушение памятников и кладоискательство, определявшие действия

¹⁶ Рукописный архив Института истории материальной культуры РАН (Далее – РА ИИМК РАН). Ф. 1, 1862. Д. 26. Л. 1 об., 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 4-5 об.

¹⁹ Там же. Д. 27. Л. 1-1об.

²⁰ Там же. Л. 9-10.

²¹ Там же. Л. 13-13 об.

при обнаружении древностей в процессе строительных работ. Циркуляр министерства 1886 г. запрещал проведение всякого рода раскопок на казенных и общественных землях без специального разрешения Археологической комиссии. В 1891 г. на основании отношения председателя Комиссии в Министерство Путей сообщения был издан приказ, согласно которому всем учреждениям и должностным лицам ведомства путей сообщения предлагалось «оказывать всевозможное содействие в деле разыскания и охранения памятников отечественной старины», а также «в контракты на подряды по земляным работам включать неперемное условие о сохранении и доставлении в Археологическую комиссию всех остатков древности, которые могут быть найдены при таких работах»²².

Следствием этих распоряжений стала интенсивная переписка, которую вела Археологическая комиссия с представителями местной администрации и разных ведомств. В Комиссию отправлялись обнаруженные предметы и клады. В 1886 г. к описанию и разбору таких кладов был привлечен член Русского Археологического общества И. И. Толстой. В письме к И. В. Помяловскому от 4 августа 1886 г. он писал: «Кажется, я говорил уже Вам, что с нынешней весны я взял на себя разбор всех монетных кладов, поступающих в Археологическую Комиссию. Таковых прошло уже через мои руки несколько десятков и постарался, по возможности, добросовестно описать каждый из них. Но Комиссия не удовлетворилась описанием, а просила, чтобы я каждый раз давал свои заключения о том, что делать с кладом, т. е. сохранять его, или отдавать на монетный двор для сплавления. В виду того, что я по совести не могу взять на себя определение сравнительной редкости монет нерусских, я решительно отказался брать на свою ответственность решение об уничтожении каких бы то ни было монет, так как никоим образом не желаю, чтобы кто-нибудь, хотя бы и в будущем, мог меня обвинить в том, что я взялся за дело, которого не понимаю, благодаря чему подверглись уничтожению “незаменимые сокровища”»²³. И. И. Толстым была составлена записка с предложением как удобнее утилизировать нумизматический материал кладов. В этой записке И. И. Толстой выделил две основные цели деятельности Археологической комиссии: спасти возможно больше археологических памятников для науки и передать найденное в компетентные руки²⁴. Относительно второй цели И. И. Толстой предлагал выставлять клад после его оценки для обозрения в помещении Комиссии, правом первого выбора обладал Эрмитаж, затем музеи других учреждений и, наконец, частные собиратели²⁵.

С момента своего образования Археологическая комиссия занималась отбором предметов, обнаруженных во время археологических раскопок, для Эрмитажного собрания. Сосредоточение наиболее ценных археологических находок в Эрмитаже было обусловлено обеспечением необходимых условий для их сохранения, доступностью для обозрения и возможностью научного изучения. Однако в научных кругах высказывалось и противоположное мнение. Во время работы первого Археологического съезда в Москве в 1869 г. М. П. Погодин в своем докладе «Судьбы археологии в России» говорил о желательности сосредоточения обнаруженных в процессе раскопок «вещей» в местах их обнаружения: «справедливость и польза науки требуют, чтобы хотя дубликаты оставались дома, в Керчи

²² Там же. Д. 26. Л. 93.

²³ Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (Далее – РО РНБ). Ф. 608. Оп. 1. Д. 1330. Л. 18-19.

²⁴ РА ИИМК РАН. Ф.1, 1886. Д. 36. Л. 1-2 об.

²⁵ Там же. Л. 2.

или Одессе, и в ближайших местах нахождения»²⁶. Этот принцип сохранения памятников был обусловлен требованиями археологической науки, которая рассматривала их с точки зрения научных источников с необходимостью максимально полного сохранения всей информации²⁷. Сосредоточение памятников древности на той или иной территории поднимало вопрос об организации местных музеев, которые активно начали развиваться во второй половине XIX в. В Археологическую комиссию поступали прошения о передаче найденных при строительных работах предметов в местные музеи. Так в 1886 г. Департамент шоссейных и водяных сообщений Министерства путей сообщения передал в Комиссию просьбу попечителя Западно-Сибирского учебного округа о «содействии обогащению археологического музея, созданного при Сибирском университете», предметами, найденными во время работ по сооружению Обь-Енисейского канала²⁸. Однако Археологическая комиссия отказала в просьбе на основании действующего закона о доставлении ей всех найденных предметов²⁹. Этот вопрос активно обсуждался на седьмом Археологическом съезде, проходившем в 1887 г. в Ярославле. На нем был принят проект «Положения» для губернских и областных музеев, определявший их статус и функции как исследовательских центров на местах.

В это же время Археологическая комиссия предпринимала меры по централизации археологических раскопок и усилению контроля за всеми находимыми на территории России памятниками под своим руководством. Так в январе 1887 г. председатель Археологической комиссии граф А. А. Бобринской обращается к его Императорскому Величеству с прошением закрепить за Комиссией: 1. Право производства и разрешения раскопок на казенных, общественных, городских и церковных землях; 2. Дело сохранения и возобновления монументальных памятников древности в России совместно с Академией художеств; 3. Обязать все городские и общественные музеи доставлять по требованию Комиссии «сведения о своих собраниях древностей и всех поступающих в эти собрания предметах»³⁰. Это вызвало широкий резонанс в кругу научных обществ. Тем не менее, 11 марта 1889 г. был подписан указ, согласно которому Археологической комиссии было предоставлено исключительное право выдачи разрешения на ведение археологических раскопок на казенных и общественных землях и надзора совместно с Академией художеств за всеми реставрационными и ремонтными работами. В указе также подтверждалось требование присылать ценные и особо важные в научном отношении предметы, открываемые при раскопках, в Императорскую Археологическую комиссию «для представления на Высочайшее воззрение»³¹.

На основании этого указа Археологическая комиссия с целью координации действий созвала Общее совещание, на которое были приглашены представители основных археологических и исторических научных обществ. Комиссией была разработана программа этого Совещания. Одним из вопросов, которые необходимо было обсудить, был вопрос о

²⁶ *Погодин М. П.* Судьбы археологии в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1869. Ч. 146. С. 29.

²⁷ *Уваров А. С.* Русская археология. Введение // Он же. Материалы для биографии и статьи по теоретическим вопросам. М., 1910. Т. III. С. 266.

²⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 1, 1886. Д. 50. Л. 37-37 об.

²⁹ Там же. Л. 38 -38 об.

³⁰ Там же. Ф.1, 1887. Д. 69. Л. 9.

³¹ Там же. Л. 105-105 об.

том, «как производить выбор вещей для предоставления на Высочайшее воззрение»³². В апреле 1889 г. в Санкт-Петербурге прошли заседания этого Общего совещания, на которых были утверждены единая форма открытого листа и правила обязательного предоставления отчета о раскопках с описью находок в архив Комиссии. Что же касается вопроса о критериях отбора предметов для представления на рассмотрение императора, то единогласно было постановлено предоставить самим обществам «указывать в описи на те предметы, которые заслуживают внимания, сохранив затем за Комиссией право просить общество о присылке и других предметов, которые она найдет желательным»³³. В процессе обсуждения вопросов, вынесенных Комиссией, было принято решение предложить Обществам обратиться с ходатайством перед правительством о передаче предметов, могущих подвергнуться уничтожению, в правительственные музеи, и об ограничении права вывоза за границу отечественных древностей³⁴. Кроме того, было единогласно признано все обнаруженные во время археологических раскопок черепа и кости отправлять в Антропологический музей Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии с целью сосредоточения однородного научного материала в одном месте.

Во время работы Совещания было заслушано мнение профессора Лёшке, члена Ученого Эстонского общества, представленное на основании его записки К. Е. Думбергом. С точки зрения рассматриваемого вопроса интерес представляют пункты с 3 по 5 включительно. По мнению Лёшке основным правилом должно было стать сохранение найденных в одном округе предметов в устроенном там же музее. Отправка предметов в Императорский Эрмитаж допускалась в исключительных случаях, когда речь идет об особо ценных в материальном или художественном отношении предметах: «Только вблизи места нахождения, в связи со всей местной историей и преданиями, является возможным вполне научно воспользоваться даже самыми незначительными находками»³⁵. Таким образом, оставалась все еще актуальной мысль, высказанная М. П. Погодиным на первом Археологическом съезде. Археологической комиссии предлагалось создать Центральный археологический государственный музей, в котором были бы представлены материалы об археологических типах и их развитии по каждому округу. Основанием для такого музея могли послужить дублиеты из местных музеев. Лёшке затрагивает вопрос о недостатке образованных специалистов, который также неоднократно обсуждался на археологических съездах во второй половине XIX в. В решение его Комиссия могла бы помочь, возбудив вопрос о подготовке научно образованных хранителей музеев. По мнению Лёшке, можно было бы организовать годовые курсы на основе коллекций Эрмитажа. Однако эти предложения не получили дальнейшего развития в ходе заседаний Совещания.

После завершения работы Совещания Археологическая комиссия рассылает во все заинтересованные общества и учреждения «Протоколы соглашения Комиссии с Учеными обществами по вопросам об открытии и сохранении памятников древности на основании высочайшего повеления от 11 марта 1889 года за № 733» с предложением присоединиться к данному соглашению. Направляется этот документ и, например, в Российский Исторический музей. В декабре 1889 г. Археологическая комиссия провела еще одно совещание

³² Там же. Л. 110 об.

³³ Там же. Л. 135.

³⁴ Там же. Л. 144-144 об.

³⁵ Там же.

с представителями двух главных правительственных музеев – Эрмитажем и Российским Историческим музеем, по вопросу распределения, приобретения и издания археологических находок. В результате этого совещания был выработан проект соглашения, по которому за Эрмитажем сохранялось первоочередное право выбора «предметов художественного значения» и «предметов отечественной древности важных для истории искусства». Согласно этому проекту из числа предметов, поступавших в Эрмитаж, совершенно исключались предметы так называемого каменного периода³⁶. Вторая очередь по выбору древностей предоставлялась Российскому Историческому музею. Оставшиеся предметы должны были распределяться по усмотрению Комиссии между провинциальными музеями России, при этом отдавалось предпочтение музеям при университетах. Распределение предметов должно было проводиться в результате ежегодно организуемой Археологической комиссией выставки. Другая важная мысль, получившая отражение в этом проекте, была связана с сохранением целостности и неделимости коллекции. Это касалось как распределения по музеям смешанных кладов, так и покупки музеями целых коллекций. Комиссия должна была покупать и направлять их в тот или иной музей «нераздельно»³⁷. Если музеи приобретали предметы самостоятельно, то они должны были известить Археологическую комиссию обо всех приобретениях, сделанных в течение года, для централизации в архиве Комиссии сведений об отечественных древностях. Однако этот проект так и не был утвержден, т. к. не получил поддержки со стороны представителей Российского Исторического музея, которые выступили против «эрмитажных привилегий»³⁸.

Подводя итоги, можно сказать, что одно из направлений музейного строительства в России во второй половине XIX в. было связано с развитием археологической науки, неотъемлемой частью которой являлась деятельность по сохранению памятников древности. Результатом признания важности археологических открытий, а также случайных находок в результате широкого размаха строительных работ в этот период стало создание специального государственного учреждения – Археологической комиссии, основными функциями которой являлись: контроль за проведением на государственных и общественных землях раскопок, учет и научная оценка всех памятников древности. С момента своего основания Комиссия осуществляла отбор памятников в главный правительственный музей – Эрмитаж.

В результате централизации всей деятельности под своим руководством Комиссия предприняла попытку выработки научных критериев отбора памятников для формирования правительственных музейных собраний. Однако обсуждение этого вопроса на Общем совещании Комиссии с научными обществами в апреле 1889 г. было переведено с содержательного аспекта на организационный, право научной оценки таких предметов передавалось самим обществам. В проекте соглашения Комиссии с двумя крупнейшими музеями страны, выработанного в конце того же 1889 г., были обозначены принципы формирования Эрмитажа как главного художественного музейного собрания. При распределении коллекций по музеям был сформулирован принцип целостности и неделимости коллекций, имеющий большое научное значение. Однако этим столь важным для музейного

³⁶ Там же. Л. 206 об.

³⁷ Там же. Л. 207-207 об.

³⁸ Императорская Археологическая Комиссия (1859 – 1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. С. 123-128.

строительства предложениям не суждено было воплотиться в жизнь в то время. Заслуга Археологической комиссии заключалась и в создании единого архива по археологическим исследованиям, проводимым на территории страны и по музейным собраниям, созданным на основе археологических предметов, что позволило ей в начале XX в. стать крупным научным центром.

Информация о статье

Автор: Николаева Наталия Сергеевна – старший преподаватель, Россия, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, alternik@mail.ru

Заглавие: Роль Археологической комиссии в формировании музейных собраний во второй половине XIX в.

Абстракт: В статье рассматривается влияние археологической науки на развитие музейного строительства и охрану памятников в России во второй половине XIX в. Особую роль в этом процессе сыграла Императорская Археологическая комиссия, созданная в 1859 г., которая до начала XX в. была единственным государственным учреждением среди организаций и обществ, занимавшихся проблемами охраны отечественных памятников древности. Основными направлениями деятельности Археологической комиссии были контроль над археологическими раскопками и строительными работами, сбор сведений и изучение памятников древности. С момента своего основания Комиссия осуществляла отбор памятников в главный правительственный музей – Эрмитаж. Необходимость централизации деятельности по изучению и сохранению памятников древности, контроль над археологическими раскопками и распределению археологических находок между музеями под руководством одного государственного учреждения способствовала принятию указа от 11 марта 1889 г. Согласно этому указу, такие полномочия передавались Археологической комиссии. Стремление скоординировать действия Археологической комиссии с историческими и археологическими обществами проявилось в созыве Общего совещания. Результатом этого совещания стало принятие единой формы открытого листа и правил обязательного предоставления отчета о раскопках с описью находок в архив Комиссии. Большое внимание Комиссия уделяла разработке принципов отбора и распределения предметов между музейными собраниями страны, которые были изложены в проекте соглашения с двумя крупнейшими музеями страны.

Ключевые слова: Археологическая комиссия, археологические общества, музейное собрание, охрана памятников.

Information on article

Author: Nikolaeva Natalia Sergeevna – Senior Lecturer, Russia, Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, alternik@mail.ru

Title: The Role of Archaeological Commission in the Formation of Museum Collections in the Second Part of the XIX Century.

Abstract: The article deals with the influence of the archeological science at the development of a Museum construction and protection of monuments in Russia in the second half of the XIXth century. In this process a special role played the Imperial Archeological Commission, established in 1859, which was the only public institution among organizations and societies that dealt with the problems of domestic antiquities before the XXth century. The main activities of the Archeological Commission controlled of archeological excavation

and construction works, the collection of data and antiquities. Since establishment, the Commission carried out the selection of monuments in the main government Museum – Hermitage. The need for centralization activities to study and conservation of ancient monuments, the need of control for archeological excavations and distribution of archeological finds between the museums under one government agency, contributed to the adoption of the decree of March 11, 1889. According to this order, such powers are transferred to the Archeological Commission. The desire to coordinate its actions with historical and archeological societies manifested in the convocation of the General Meeting. The result of the meeting was the adoption of a single form of the open sheet and rules of the mandatory submission of a report of the excavation with a list of finds in the archives of the Commission. Great attention the Commission paid develops guidelines for the selection and allocation of items between museum's collections in the country, which were set out in the draft agreement with two largest museums of the country.

Key words: Archaeological Commission, archaeological societies, museum collection, preservation of monuments.